Глава 1635. Тиранический Ди Тянь

Чжугэ Сюн и другие поняли, что Ся Хоу был вдохновителем. Остальные здесь, естественно, тоже это знали. Кроме того, кроме губернатора Ся Хоу, в этом деле были замешаны и многие другие крупные державы, и в настоящее время они могли быть среди толпы.

В этот момент многие прищурились. Оживленная атмосфера на банкете внезапно смолкла. Было легко обидеть людей, если кто-то говорил сейчас. Хотя никто не знал, кого они обидят, было очевидно, что те силы, которые были вовлечены в это дело, определенно были людьми с могущественным прошлым.

Увидев эту сцену, Ди Тянь поиграл кубком с вином. Затем он улыбнулся: «Это прекрасно, что никто не хочет выражать свою позицию. Я не могу позволить, чтобы этот инцидент прошлого исчез просто так, я обязательно доберусь до самого дна. Просто мой Императорский Павильон все еще находится в стадии развития, и силы, которые я могу собрать, все еще слабы. Поэтому мне, возможно, придется позаимствовать некоторую помощь у всех вас. Есть ли кто-нибудь, кто готов поддержать меня и мой Императорский Павильон в этом вопросе?»

«Какая сила», — молча размышляли многие. Однако для многих здесь это была возможность построить отношения с Ди Тянем. Поэтому, хотя они могли бы оскорбить некоторых людей, многие люди были искушены, поскольку они могли бы получить дружбу Ди Тяня. Теперь все будет зависеть от того, как они выберут.

— Мой Клан Мо, естественно, окажет полную поддержку Императорскому павильону. Тогда мой Клан Мо также был затронут этим вопросом, и я чувствую себя чрезвычайно разъяренным. Теперь, когда гроссмейстер Ди хочет провести расследование, я, Мо Тин, естественно, помогу ему. Лидер Клана Мо прямо выразил свою позицию.

— Если гроссмейстеру Ди нужна помощь, мой Клан Джиалан тоже готов помочь. Заговорил отец Цзялань Цюююэ, Цзялань Чэн. Их клан Джиалан определенно должен был поддерживать хорошие отношения с Ди Тянем. Ди Тянь вполне мог бы стать самым важным человеком, который помог бы им в их борьбе с Императором Лифайра за должность Лорда Дворца Лифайра.

«Я тоже готов помочь, — заговорил другой человек из крупной державы. После этого заговорило все больше и больше людей. Даже некоторые из тех, кто имел более обычное происхождение в толпе, не могли не поддержать их, когда они увидели, что так много крупных держав высказались. Почти половина собравшихся сегодня прямо заявила, что они готовы поддержать Ди Тяня».

Ди Тянь с улыбкой смотрел на всех. После этого он обратил свой взгляд на Чжугэ Сюн и других губернаторов, заявив: «Великий губернатор Чжугэ, я думаю, вы также знаете, что этот вопрос повлияет на различные губернаторские поместья. Поэтому мне понадобится ваша помощь. Интересно”что вы все об этом думаете?

Чжугэ Сюн посмотрел в темные глаза Ди Тяня и почувствовал, как его сердце дрогнуло. По

правде говоря, хотя он и был Великим губернатором, он не мог сравниться с Ди Тянем по статусу. Ди Тянь в принципе даже не должен был заботиться о нем.

Ди Тянь уже доминирующе выразил свою позицию. Он обязательно расследует это дело до конца. Что касается того, что он теперь спрашивал их мнение, то Ди Тянь хотел, чтобы они выбрали, на чьей стороне стоять. Захотят ли они остаться с ним, или предпочтут остаться с Ся Хоу.

Если бы это было только между Ди Тянем и Ся Хоу, было бы легко сделать выбор. Самым важным было то, что они должны были учитывать отношение Лифайра к этому тоже.

Хотя эмпирец Лифайра публично не выражал свою позицию, он заставил Ся Хоу извиниться, когда они вернулись в Пожизненный Святой зал. Очевидно, он хотел, чтобы все забыли обо всех этих неприятных вещах. Но теперь Ди Тянь, казалось, не хотел прощать и забывать и хотел исследовать это до конца. Поскольку дело обстоит именно так, сейчас все действительно тревожно.

«Командир Ди Тянь, лично я с вами согласен. Просто Ся Хоу в конечном счете является губернатором нашего города Лифайр. Я понятия не имею об отношении дворцового лорда. Но если вы решите не нападать на Ся Хоу намеренно, я могу дать вам информацию о других крупных державах, вовлеченных в это дело. Чжугэ Сюн передал свой голос Ди Тяню. Глаза Ди Тяня резко блеснули, когда он молча размышлял о том, какой хитрый старый лис Чжугэ Сюн.

Ди Тянь не заботился о передаче голоса. Он тут же открыл рот и заговорил: «Великий губернатор, я стал командующим городом Лифайр по приказу Повелителя Царства. Естественно, я должен выполнять свои обязанности. Даже если бы этот прошлый инцидент произошел не с моим Императорским Павильоном, а с каким-то другим бизнесом, я бы также определенно провел четкое расследование. Нельзя допустить, чтобы в нашем городе Лифайре гноились раковые клетки. Поскольку я уже знаю об этом деле, не расследовать его будет означать, что я подвел любовь Повелителя Царства ко мне».

Чжугэ Сюн мысленно выругался. Этот ублюдок прямо проскочил мимо Эмпирея Лифайра и снова произнес имя Повелителя Царства. Ди Тянь действительно хорошо умел использовать мощные связи для запугивания людей.

Во всяком случае, этот Ди Тянь действительно не боялся Эмпирея Лифайра. Тогда, на грандиозном банкете в Пожизненном Святом Зале, он уже показал, насколько близок с кланом Джиалан, и было ясно, что теперь он уже на их стороне. С какой стати Ди Тяню беспокоиться о том, что думает Эмпиреец Лифайра? Вместо этого Эмпиреец Лифайра пытался притянуть Ди Тиана поближе к себе.

Реалморд лично сказал, что до тех пор, пока Ди Тянь не принял участия в каком-либо акте восстания, он может делать в Лифайр-Сити все, что захочет. Никто не осмелится выступить против него. Даже «Лифайр Эмпирей» не стал бы этого делать.

Прямо сейчас он сказал, что хочет расследовать дело Ся Хоу и даже упомянул имя Повелителя Царства, действующего во имя справедливости. Даже если Лифайр Эмпирей был здесь, что он мог сказать? Было невозможно, чтобы он решил оскорбить Ди Тяня до смерти и толкнуть его к клану Джиалан, верно?

Чжугэ Сюн предположил, что, скорее всего, Император Лифайра позволит Ди Тяню и Ся Хоу делать то, что они хотят, и он не будет вмешиваться.

— Что вы все думаете? Чжугэ Сюн взглянул на Линь Ба, Красавицу Сяо и Инь Цю. Это заставило Линь Ба и Инь Цю тихо выругаться в своих сердцах. Теперь мяч был на их поле.

— Я чувствую, что мы должны поддержать гроссмейстера Ди Тяня. Поскольку гроссмейстер Ди Тянь является наблюдательным командиром, у него есть полномочия расследовать это дело. В любом случае, зачем нам, губернаторам города Лифир, что-то скрывать?» Линь Ба говорил в манере, которая излучала праведность, заставляя Чжугэ Сюна чувствовать себя несколько удивленным. Неужели Линь Ба действительно так сильно поддерживал Ди Тяня?

Однако он понял это, поразмыслив еще глубже. Из пяти губернаторов города Лифайр Цинь Вэньтянь был особенным существом, которое уже очень не любило Ся Хоу. Кроме Цинь Вэньтяня, Ся Хоу был очень силен, в то время как Линь Ба был немного ниже. Если Ся Хоу падет, положение Линь Ба мгновенно повысится и он сможет завоевать дружбу Ди Тяня. Почему бы ему не поддержать Ди Тяня? Что же касается Ся Хоу, то и Ди Тянь, и Цинь Вэньтянь хотели иметь с ним дело. Слишком долго он не протянет. Неважно, обидит ли он его сейчас.

— Я также поддерживаю гроссмейстера Ди Тиана. Красавица Сяо хихикнула, выражая свою позицию без колебаний, бросая полные очарования взгляды на Ди Тяня. Чжугэ Сюн думал, что она хочет соблазнить Ди Тяня, и не чувствовал в этом ничего странного.

— Разве это дело уже не закрыто? Коммандер Ди, нет никакой необходимости продолжать расследование, верно? Инь Цю говорил спокойно, его тон все еще считался дружелюбным. Ди Тянь пристально посмотрел на Инь Цю и ответил: «Поскольку губернатор Инь так считает, пожалуйста, покиньте мое место сейчас. Те, кто идет разными путями, не могут смешиваться».

Выражение лица Инь Цю мгновенно напряглось. Он не ожидал, что Ди Тянь окажется таким властным. Его тон уже считался очень мирным, неужели его выгоняют отсюда только потому, что он не согласен с мнением Ди Тяня?

Чжугэ Сюн и другие присутствующие тоже были потрясены. Какой властный гроссмейстер Ди Тянь!

Линь Ба и Красавица Сяо улыбнулись, глядя на Инь Цю с намеком на сочувствие в глазах. Этот парень все еще не мог ясно видеть ситуацию?

— Коммандер Ди, я просто… Инь Цю мгновенно почувствовал сожаление.

«Губернатор Инь, пожалуйста, — Ди Тянь махнул рукой, не выказывая никакой жалости. Рот Инь Цю дернулся, затем он встал и ушел с тяжелым выражением на лице. Можно было очень хорошо представить себе, в каком плохом настроении его выгнали.

«Хотя губернатор Цинь сегодня не присутствует, я думаю, что он определенно согласится со мной, — спокойно произнес Ди Тянь. Глаза Чжугэ Сюна вспыхнули. Если бы Ди Тянь хотел действовать против Ся Хоу, Цинь Вэньтянь, естественно, тоже согласился бы.

«В таком случае, если командиру Ди понадобится помощь, я сделаю все возможное, чтобы поддержать вас, — ответил Чжугэ Сюн.

«В таком случае я должен поблагодарить губернатора Чжугэ,» Ди Тянь улыбнулся и кивнул. Затем он поднял свою чашку и обратился ко всем: «Я очень благодарен вам за всю вашу ценную помощь. Позвольте мне поднять тост за всех присутствующих.

Глаза всех экспертов вспыхнули, в их сердцах были разные тревоги. В последующие дни шторм вскоре охватит центральные районы города Лифайр-Сити.

…

Вскоре после окончания банкета весть о том, что произошло в Императорском павильоне, распространилась по центральному губернаторскому поместью.

В большом зале раздался громкий гул. Стол рядом с Ся Хоу был разбит вдребезги. Зеленые вены пульсировали на его лице, когда его убийственное намерение хлынуло наружу.

«Какой хороший Ди Тянь, Чжугэ Сюн, Линь Ба и Красавица Сяо. — Все тело Ся Хоу дрожало, и было видно, как он зол. Но помимо гнева, он также чувствовал намек на страх. Ди Тянь устроил банкет только для того, чтобы поднять этот вопрос. Мало того, он даже заставил всех губернаторов высказать свою позицию. Это означало, что Ди Тянь был полон решимости что-то с ним сделать. Учитывая способности Ди Тяня, было очень вероятно, что он, Ся Хоу, может пасть перед Ди Тянем.

— Лорд-губернатор, что нам делать? — спросил один из вице-губернаторов. В прошлом именно этот вице-губернатор много раз ходил в Императорский павильон, чтобы завербовать Ди Тяня. В то время он чувствовал, что Ди Тянь был глуп, потому что не показывал лица Ся Хоу и просто искал смерти своими действиями. Но теперь они действительно начали бояться Ди Тяня. Какая ирония судьбы!

— Мы ведь ничего не сделали, правда? Ну и что, если Ди Тянь захочет провести расследование? Что ты имеешь в виду, говоря, что мы должны делать? Ся Хоу холодно взглянул

на вице — губернатора. Его ледяные глаза были полны угрозы. Очевидно, он хотел, чтобы его подчиненные следили за своими словами. Они могут подвергнуться риску утечки информации.

— Ваш подчиненный знает о моей ошибке. Вице — губернатор поклонился.

— Отступить. Предупредите тех, кто внизу, чтобы они не говорили глупостей. Я доложу об этом дворцовому лорду. Ди Тянь действительно становится все более и более беззаконным». — холодно проговорил Ся Хоу. Вице-губернатор поклонился и удалился, готовясь сказать остальным, кто замешан в этом деле, чтобы они молчали.

Не только для центрального губернаторского поместья, клана Янь, клана Хань, клана Вэй, но и для трех главных аристократических кланов все они теперь имели чрезвычайные значения. Ди Тянь теперь не был тем Ди Тянем из прошлого. Он обладал достаточным авторитетом, статусом и властью и действительно мог уничтожить их всех. Если он действительно проведет расследование и свяжет этот инцидент с ними, никто не знает, что произойдет.

Через несколько дней в центральную губернаторскую усадьбу пришло много народу. Это были не кто иной, как Ди Тянь и его люди из Императорского павильона. Кроме них, присутствовал и Чжугэ Сюн.

«Командир Ди Тянь, что вы имеете в виду? Когда Ди Тянь прибыл, Ся Хоу лично вышел и преградил Ди Тяню путь. Выражение его лица было зловещим. Он отправился на поиски Эмпирея Лифайра, но не встретил его. Бессмертный Император Пурпурной Луны передал ему послание Лифайра Эмпирея, сказав, что ему лучше самому решить все проблемы, которые он вызвал. Это означало, что Эмпиреи Лифайра не будут вмешиваться в это дело. Ему самому пришлось иметь дело с Ди Тянем.

«Губернатор Ся Хоу, у меня все еще есть некоторые сомнения в моем сердце относительно того, что произошло в прошлом в моем Императорском павильоне. Мне нужно найти людей из поместья вашего губернатора, чтобы кое-что понять. Заговорил Ди Тянь.

— Конечно, я могу сказать им, чтобы выходили. Если командир Ди хочет понять ситуацию более ясно, я скажу им, чтобы они полностью подчинились вам. Ся Хоу взглянул на Ди Тяня.

— Я хочу вернуть их в мой Императорский Павильон. Я уже доложил об этом дворцовому лорду. Нет никакой необходимости строить другое место для поместья моего командира. Я просто буду использовать Императорский павильон как свой кабинет.» Заговорил Ди Тянь.

— Так не пойдет. У них все еще есть задачи, которые они должны выполнить, и они не будут свободны». Ся Хоу отказался.

— Это жетон авторизации для командира-наблюдателя. Ди Тянь достал жетон. Этот знак был похож на знак власти губернаторов. На нем золотыми буквами было выгравировано: «наблюдательный командир».

— Если есть кто-то, кто осмелится помешать мне исполнить мой долг, это будет означать неуважение к Пожизненному Святому Залу, идти против них, пренебрегать их приказами. Я уполномочен выполнить любые действия, которые сочту нужным, прежде чем доложить наверх. Ди Тянь спокойно произнес: Мгновение спустя ужасающая мощь обрушилась на всех, бессмертное чувство Ди Тяня окутало поместье губернатора, когда он продолжил: «Я, Ди Тянь, командующий городом Лифайр, настоящим призываю вице-губернаторов и слуг центральных районов города немедленно предстать передо мной. Если нет, это будет рассматриваться как акт неповиновения, и я начну безжалостно убивать всех, кто в этом замешан.

Этот голос зазвенел, как гром, раскатываясь по центральному губернаторскому поместью, заставляя трепетать сердца бесчисленных людей.

http://tl.rulate.ru/book/161/1856729